

ПАЛЕСТИНСКАЯ ПРОБЛЕМА В ЗАПАДНОГЕРМАНО-АРАБСКИХ ОТНОШЕНИЯХ**А.К. ДУДАЙТИ***Северо-Осетинский
государственный
университет
им. К.Л. Хетагурова**e-mail: Dudaity@mail.ru*

В статье анализируется подход правительства коалиции СДПГ-СвДП ФРГ к решению палестинской проблемы и вопросу об Организации Освобождения Палестины (ООП). Показана непоследовательность ближневосточной политики ФРГ, приведшая к ее разногласиям с партнерами в Западной Европе и одновременно, осложнившая западногермано-арабские отношения.

Ключевые слова: негативное отношение ФРГ к ООП; учет интересов США и Израиля; двойственная позиция в отношении палестинской проблемы; разногласия внутри ЕС по палестинской проблеме и вопросу об ООП; неспособность ЕС выработать ближневосточную платформу

Палестинская проблема является, как известно, центральным вопросом ближневосточного урегулирования. Неразрешимость ее представляет собой один из главных источников сохраняющейся по настоящее время напряженности на Ближнем Востоке. В результате политики Израиля, опирающегося на активную помощь и поддержку США, палестинский народ остается лишенным возможности претворить до конца в жизнь свои права на самоопределение и создание собственного независимого государства.

На протяжении периода 70 – начала 80-х гг. подход США и их западноевропейских союзников по НАТО к решению палестинской проблемы, а также их отношение к ООП целиком и полностью носили негативный характер. Среди стран Западной Европы особенно выделялась в этом отношении Федеративная Республика Германии, коалиционное правительство которой, сформированное осенью 1969 г. из партий СДПГ и СвДП, демонстрировало упорное нежелание признать эту организацию в качестве единственного законного представителя палестинского народа и учитывало в этом вопросе, гл. обр., интересы США и Израиля на Ближнем Востоке. Вместе с тем, на определенных этапах западногерманское руководство проявляло склонность к использованию палестинской проблемы в своих собственных целях в этом регионе. Сознвая, что эта проблема является одной из ключевых в общем комплексе ближневосточного урегулирования, боннское правительство в отдельные моменты предпринимало попытки пойти на неофициальные контакты с палестинскими лидерами, рассчитывая таким образом добиться одобрения своей ближневосточной политики со стороны нефтедобывающих арабских стран – основных поставщиков энергетического сырья в ФРГ. Но, как правило, под давлением США и Израиля оно вынуждено было прекратить эти контакты, демонстрируя тем самым непоследовательность в подходе к решению палестинской проблемы.

В октябре 1969 г. было обнародовано официальное заявление МИД ФРГ, в котором указывалось, что руководство страны поддерживает резолюцию Совета Безопасности ООН № 242¹. В этой резолюции, наряду с требованием вывода израильских войск с оккупированных в 1967 г. арабских территорий, говорилось о необходимости осуществления права палестинского народа на самоопределение. Но после того как израильское правительство в категорической форме потребовало от правительства ФРГ исключить всякое упоминание палестинской проблемы, оно отказалось затрагивать этот вопрос.

В конце 1970 г. в западногерманской позиции по палестинской проблеме последовал новый зигзаг. Так, подписавшись под «рабочим документом» Европейского Сообщества (ЕС) по ближневосточному урегулированию, содержащим требование вывода Израилем своих войск с оккупированных арабских территорий и признание прав палестинского народа², ФРГ, опять же под давлением американской администрации и руководства Израиля, по существу, отмежевалась от этого документа.

¹ Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. Bonn, 8.1.1970.

² Europa-Archiv. Bonn, 1976. № 4. S. 120-121.

Октябрьская война 1973 г. на Ближнем Востоке и последовавшие за ней нефтяные санкции арабов поставили боннское руководство перед необходимостью выступить вместе с другими странами-членами ЕС с заявлением по ближневосточному урегулированию. В нем в частности указывалось, что при заключении справедливого и прочного мира на Ближнем Востоке необходимо учесть законные права палестинцев³. Внешне, казалось бы, это определение отражало интересы арабских государств, и в первую очередь, палестинского народа. Однако на деле оно носило туманный, расплывчатый характер: так, его можно было свести к проблеме о возвращении беженцев, либо к выплате палестинским беженцам компенсаций и т.д. Кроме того, что весьма важно, заявление Сообщества вообще обошло молчанием вопрос об ООП, как единственным законном представителе палестинского народа.

Между тем, к середине 70-х гг. вопрос об ООП превратился в важный фактор ближневосточного урегулирования, без которого представлялось невозможным решение палестинской проблемы. 28 октября 1974 г. в резолюции Общеарабского совещания на высшем уровне в Рабате было зафиксировано признание ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа⁴. В ноябре 1974 г., в соответствии с резолюцией № 3237, принятой на XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Организации Освобождения Палестины был предоставлен статус наблюдателя при этой организации. В ней была зафиксирована необходимость приглашения ООП к участию во всех усилиях, переговорах и конференциях по достижению мира на Ближнем Востоке. В сентябре 1976 г. ООП был предоставлен статус постоянного члена Лиги арабских государств (ЛАГ), в полной мере располагающего такими же правами, как и все страны-члены данной организации.

В этих условиях отрицательная позиция руководства ФРГ в вопросе об ООП свидетельствовала, что оно продолжает строить свое отношение к этой организации в атмосфере деятельности Вашингтона на Ближнем Востоке. «До тех пор, пока ООП не подтвердит право Израиля жить в пределах нерушимых и признанных границ, не может быть и речи о признании Федеративной республикой этой организации», – заявил канцлер Г. Шмидт на брифинге для журналистов в начале февраля 1975 г.⁵

В свою очередь, негативное отношение боннского руководства к ООП вызывало отрицательную реакцию в арабском мире. В частности, в ходе переговоров министра иностранных дел Г.-Д. Геншера с саудовским руководством в Эр-Рияде (апрель 1975 г.) было прямо указано, что вопрос о дополнительных поставках нефти в ФРГ увязывается с двумя главными моментами: во-первых, предложением свернуть западногермано-израильское торгово-экономическое сотрудничество; во-вторых, требованием, чтобы ФРГ и ее партнеры в Западной Европе изменили свое отрицательное отношение к ООП и признали ее качестве единственного законного представителя палестинского народа⁶.

В этих условиях, опасаясь возможности применения арабами нефтяных санкций, боннское руководство решило принять меры, чтобы сгладить впечатление от своего отрицательного отношения к ООП и предприняло с этой целью шаги к установлению неофициальных контактов с отдельными руководителями этой организации. Так, в декабре 1974 г. в Дамаске состоялась встреча председателя комиссии федерального бундестага по иностранным делам Г. Шрёдера с Я. Арафатом, а 28 августа 1975 г. государственный министр в МИД ФРГ К. Мёрш имел встречу в Бейруте с представителем Исполкома ООП Шафиком аль-Хутом. Но, как стало известно позже, в ходе этих встреч в западногерманской позиции по отношению к этой организации практически не наблюдалось каких-либо принципиальных изменений. Боннское руководство продолжало настаивать на признании палестинцами права Израиля на существование, не упомянув при этом о необходимости предоставления этому народу права на самоопределение и создание своего независимого государства⁷.

³ Ibid. S. 122.

⁴ The Middle East and North Africa, 1978-1979. London, 1979. P. 68.

⁵ Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. Bonn, 4.2.1975.

⁶ Die Welt. Hamburg, 18.4.1975; Frankfurter Allgemeine Zeitung. Frankfurt am Main, 21.4.1975.

⁷ Die Welt. Hamburg, 18.12.1974; Правда. М., 8.9.1975.

Одновременно руководители ФРГ стали активнее координировать свои действия с политикой других стран-членов ЕС в регионе. При этом они учитывали опыт прошлых лет, показавший, что именно таким путем можно создать себе поля для маневра в палестинском вопросе и сохранить на высоком уровне отношения с арабскими государствами. Следуя в этом направлении, руководители ФРГ приняли участие в разработке и принятии резолюции ЕС по Ближнему Востоку от 29 июня 1977 г. В ней, в частности, подчеркивалось, что урегулирование конфликта в регионе возможно лишь в том случае, если «законное право палестинского народа на эффективное выражение своей национальной самобытности станет фактом и при этом будет принята во внимание необходимость создания отечества для этого народа»⁸.

Июньское заявление можно было рассматривать как позитивный шаг в ближневосточной политике Сообщества. Так, если в ноябрьской 1973 г. резолюции ЕС палестинская проблема получила в основном туманное отражение, и в ней практически ничего конкретного для ее решения не предлагалось, то в последнем своем заявлении западноевропейцы признали необходимость участия палестинцев в переговорном процессе по мирному разрешению ближневосточного конфликта. Однако (что весьма существенно), Сообщество не указало о необходимости привлечения в переговорный процесс ООП, что являлось следствием отрицательного подхода к данному вопросу западногерманской делегации, не пожелавшей присоединиться к более конструктивной позиции некоторых других членов Сообщества, в первую очередь, Франции.

Тем не менее, в последующем руководство ФРГ внешне солидаризировалось со своими партнерами и в целом не возражало больше против основных положений июньского заявления. Об этом свидетельствовало, в частности, выступление Г. Шмидта в бундестаге в октябре 1977 г., в котором он указал, что «Федеративная республика убеждена в том, что прочный мир на Ближнем Востоке должен включать в первую очередь необходимость в родине для палестинского народа»⁹. Но в какой родине и за счет каких территорий, Г. Шмидт в своей речи не сказал ничего, а это, в свою очередь, говорило о том, что это были общие и туманные фразы.

Неопределенную позицию в отношении решения палестинской проблемы занимал и глава МИД ФРГ Г.-Д. Геншер. Подтверждением тому служили его переговоры, проведенные в феврале 1977 г. в Сирии, Иордании и Египте с руководителями этих государств. В ходе них, как правило, Г.-Д. Геншер ограничивался голословными утверждениями по поводу того, что «палестинскому народу необходимо предоставить родину»¹⁰. Хотя следует заметить, что такая неопределенность в подходе западногерманского руководства к решению проблемы палестинцев в целом не помешала возникновению доверия к ФРГ со стороны Саудовской Аравии и привела к достижению договоренности между Бонном и Эр-Риядом о проведении регулярных двусторонних консультаций по данному вопросу.

Заявление ФРГ и ее партнеров по Ближнему Востоку вызвало, как и следовало ожидать, нескрываемое раздражение и недовольство США и Израиля, что наглядно проявилось во время визита Г.-Д. Геншера в Израиль 15-17 февраля 1977 г., а также в ходе пребывания в Бонне министра иностранных дел Израиля М. Даяна. Во время указанных встреч израильской стороной был заявлен протест правительству ФРГ по поводу его участия в июньском документе Сообщества. Выражая свое недовольство, израильское руководство пыталось тем самым оказать давление на боннское правительство, рассчитывая, что ФРГ, пользуясь своим экономическим и политическим влиянием в ЕС, сможет побудить партнеров изменить свое отношение к решению палестинского вопроса. Надо признать, что настойчивые усилия израильской дипломатии, в конечном счете, увенчались успехом: непоследовательная позиция боннского руководства в палестинском вопросе и его негативное отношение к ООП нашли вскоре свое логическое продолжение в поддержке ФРГ кэмп-дэвидских документов, игнорирующих восстановление национальных прав палестинских арабов.

⁸ Europäische Politische Zusammenarbeit. Bonn, 1980. S. 177; Bulletin des Presse- und Informationsamtes der Bundesregierung. Bonn, 5.7.1977.

⁹ Ibid. 20.12.1977.

¹⁰ Archiv den Gegenwart. Bonn, 16-25.2.1977. № 8. S. 20795.

В конце 1979 г., не отказываясь в целом от одобрения кэмп-дэвидских соглашений, западногерманское руководство предприняло новые шаги в сторону установления контактов с руководителями ООП, необходимость в котором диктовалось рядом важных причин. В частности, в этот период участились контакты между палестинскими лидерами и отдельными западноевропейскими партнерами ФРГ. Так, в сентябре 1979 г. представитель ООП Ф. Каддуми имел встречи в Брюсселе с министрами иностранных дел Бельгии, Франции и Италии, в ходе которых стороны достигли согласия о необходимости признания ООП в качестве единственного законного представителя палестинского народа в будущем переговорном процессе.

В руководстве ФРГ были весьма озабочены этими фактами. Было очевидно, что партнеры по ЕС, ведя переговоры с палестинским руководством, рассчитывают, таким образом, добиться одобрения своих действий в арабском мире и соответственно, имеют неплохие шансы для укрепления в дальнейшем позиций своих монополий в арабском регионе (в ущерб интересам монополистического капитала ФРГ). Стремясь помешать этому процессу, боннское руководство решило также продолжить контакты с этой организацией.

Необходимость в их возобновлении была обусловлена также вследствие настоячивых требований лидеров арабских стран к ФРГ и другим странам Западной Европы, признать официально ООП. Так, в начале апреля 1979 г. руководители Алжира, Ливии, Сирии и НДРИ приняли решение прервать торгово-экономические связи с теми странами Западной Европы, которые «будут продолжать играть роль пособников анти-арабской политики Америки». К числу таких стран была отнесена и ФРГ⁴¹.

Указанные обстоятельства и послужили толчком для продолжения западногермано-палестинских контактов. В мае 1979 г. в Бейруте состоялась встреча статс-секретаря федерального МИД Ю. Мёллемана с членами Исполкома ООП, где стороны пришли к согласию, что кэмп-дэвидские соглашения неминуемо приведут процесс урегулирования в тупик. Одновременно было подтверждено, что непременным условием успеха переговорного процесса является привлечение на него ООП⁴².

Следующим шагом в направлении установления контактов с ООП стала встреча председателя СДПГ В. Брандта с Я. Арафатом в июле 1979 г. в Вене. На этой встрече лидер ООП настаивал на официальном признании ФРГ сепаратного характера кэмп-дэвидских соглашений, обошедших стороной палестинскую проблему. Однако западногерманская позиция, озвученная В. Брандтом, продолжала оставаться в этом вопросе непоследовательной: так, соглашаясь с необходимостью участия ООП в переговорном процессе, В. Брандт в то же время оспаривал ее право выступать на них в качестве единственного законного представителя палестинцев. Кроме того, он настаивал, чтобы ООП признала право Израиля на существование в пределах признанных и неприкосновенных границ.

Позиция, занятая В. Брандтом на встрече, свидетельствовала о том, что условия, выдвигаемые руководством ФРГ для признания ООП, полностью перекликались с американскими и сводились к тому, что палестинцы, находящиеся на положении беженцев, первыми должны были признать Израиль. В то же время ООП обосновывала свой отказ признать резолюцию № 242 тем, что в ней не было подтверждено право палестинского народа на самоопределение и создание своего независимого государства, а сама палестинская проблема сводилась в ней всего лишь к проблеме беженцев.

В результате, становилось очевидным, что контакты с палестинским руководством были нужны официальному Бонну всего лишь для того, чтобы смягчить арабскую критику в адрес ФРГ и попытаться завоевать доверие арабских государств.

Демонстрация дружественных связей ФРГ со странами арабского мира была одной из целей визита Г.-Д. Геншера в Ирак в июле 1979 г. Заметим, что выбор правительства ФРГ пал на Ирак далеко не случайно. Во-первых, интерес к этой стране был связан с тем, что она являлась одним из основных поставщиков нефти в ФРГ и одновременно ее крупнейшим торгово-экономическим партнером в арабском регионе. Во-вторых, иракское руководство активнее многих других стран-членов ЛАГ выступало за признание Западной Европой права палестинского народа на самоопределение.

⁴¹ Frankfurter Allgemeine Zeitung. Frankfurt am Main, 2.4.1979.

⁴² Aus Politik und Zeitgeschichte. Bonn, 1979. № 50. S. 17.

В ходе переговоров с иракскими лидерами глава МИД ФРГ высказывался в пользу всеобъемлющего урегулирования на основе положений, озвученных в последнем заявлении ЕС, в числе которых было требование признания законных прав палестинского народа. Вместе с тем он подчеркнул, что непременным условием переговоров с участием ООП должно стать предварительное, взаимное признание ООП и Израиля. Он заверил иракских коллег, что Федеративная республика приложит максимум усилий для того, чтобы убедить доступными ей средствами как ООП, так и Израиль в необходимости принятия такого решения⁴³.

Заверения Г.-Д. Геншера о том, что руководство ФРГ «приложит максимум усилий» для содействия урегулированию конфликта, объяснялись, прежде всего, стремлением расширить и углубить западногермано-арабские торгово-экономические отношения, добиться бесперебойных поставок в страну арабской нефти. О такой заинтересованности говорил, в частности, канцлер Г. Шмидт на брифинге для журналистов, состоявшемся в Бонне вскоре после поездки Г.-Д. Геншера в Ирак. В то же время канцлер указал, что его правительство не собирается осложнять отношений с Израилем и, кроме того, не желает противопоставлять свою позицию в вопросе урегулирования американской позиции⁴⁴.

Позицию канцлера в вопросе ближневосточного урегулирования полностью разделяли и члены федерального правительства. Так, на переговорах статс-секретаря МИД страны Ю. Мёллемана в Саудовской Аравии и Кувейте в марте 1979 г. было прямо заявлено о поддержке официальным Бонном американской политики на Ближнем Востоке, что естественно, вызвало недовольство арабской стороны. Она недвусмысленно дала понять, что западногерманская политика «не соответствует надеждам и ожиданиям арабов»⁴⁵.

Столь откровенная проамериканская линия в подходе ФРГ к урегулированию ближневосточного конфликта и решению палестинской проблемы неминуемо вела к осложнениям в западногермано-арабских отношениях. Одновременно она способствовала росту разногласий между ФРГ и ее партнерами по этим вопросам, достигшими своей кульминации в ходе разработки Советом ЕЭС своей ближневосточной платформы в Венеции в июне 1980 г.

Во время работы саммита в Венеции между делегациями стран-членов Сообщества разгорелись острые дискуссии, касающиеся, прежде всего, вопроса об участии в переговорном процессе ООП. Так, если французская делегация настояла на необходимости включения в резолюцию пункта, предусматривающего участие в будущих переговорах этой организации, то делегации Англии, Нидерландов и Дании, напротив, категорически возражали против этого положения.

В создавшейся ситуации, воспользовавшись отсутствием единства в позиции своих партнеров, делегация ФРГ предложила (в качестве компромисса) свой вариант решения данного вопроса. Он предусматривал привлечение на переговоры ООП, но только с тем условием, что за палестинским народом будет сохранено право представить на этих переговорах и других своих кандидатов (кроме руководителей этой организации)⁴⁶.

Казалось бы, позиция ФРГ была достаточно конструктивной, поскольку она перекликалась с французской позицией и также допускала возможность привлечения на переговоры ООП. Но на самом деле, за решением, предложенным западногерманской делегацией, по существу, скрывался отказ от признания права этой организации участвовать в переговорном процессе в качестве единственного законного представителя палестинцев, что, в свою очередь, полностью соответствовало американской линии в этом вопросе.

После долгих дебатов предложение делегации ФРГ легло в основу Венецианской декларации и тем самым, общие усилия западноевропейцев по формированию своей собственной, независимой от США ближневосточной платформы, оказались

⁴³ Frankfurter Allgemeine Zeitung. Frankfurt am Main, 29.7.1979; Die Presse. Wien, 9.7.1979.

⁴⁴ Aus Politik und Zeitgeschichte. Bonn, 1979. № 50. S. 16-17.

⁴⁵ Ibid. S. 18.

⁴⁶ Neue Züricher Zeitung. Zurich, 17.6.1980.

практически перечеркнутыми. Из-за неконструктивной позиции ФРГ и ряда других членов ЕС, Венецианская декларация оказалась на деле половинчатой и не предлагающей ничего нового в вопросе мирного разрешения конфликта.

Таким образом, в 70 – начале 80-х гг. тактика и внешнеполитическая деятельность коалиционного правительства СДПГ-СвДП на Ближнем Востоке практически не претерпела каких-либо существенных изменений. Как и в предыдущие десятилетия, ближневосточная политика ФРГ продолжала носить непоследовательный, двойственный характер и строилась с постоянной оглядкой на Вашингтон и Тель-Авив, учитывая их стратегические интересы в регионе. Наиболее отчетливо это проявилось в неконструктивном подходе западногерманского руководства к решению палестинской проблемы и вопросу об ООП. В свою очередь, такие действия ФРГ вели, с одной стороны, к ее разногласиям с партнерами по Европейскому сообществу и создавали препоны проведению ими самостоятельного внешнеполитического курса на Ближнем Востоке, а с другой – были чреваты новыми осложнениями в западногермано-арабских отношениях. Разумеется, на такой основе вряд ли можно было ожидать успешного проведения ФРГ своей политики на Ближнем Востоке в будущем: дальнейшее развитие событий в этом регионе, порой весьма драматичных, наглядно это подтвердило.

THE PALESTINIAN PROBLEM IN THE WEST GERMANY – ARABIAN RELATIONS

A.K. DUDAITI

*North Ossetia State
University, Vladikavkaz
e-mail: Dudaity@mail.ru*

In the article it is analyzed the approach of government of coalition of Social-Democratic and Freedom-Democratic Parties of West Germany to the solving of the Palestinian problem and the question of PLO. It is showed the inconsistency of Middle East policy of West Germany, which is leading to disagreements with the West European partners and simultaneously complicated the West Germany-Arabian relations.

Key words: Negative attitude of West Germany towards PLO. Consideration of interests of USA and Israel. Dual position towards Palestinian problem. Disagreements with the countries-members EU on Palestinian problem and the question of PLO. Unability of EU to workout Middle East platform.